

Глава 19

Бледный как полотно У Синъюнь прижимал к себе изрешеченный дырами гигантский гриб. Он зажмурился, ожидая прихода смерти, которая наконец избавила бы его от вечного проклятия неудач.

Однако избавление так и не наступило. Мимо него пронесся резкий порыв ветра, предплечье обожгло мимолетным уколом, а когда парень открыл глаза, то увидел лишь стремительный силуэт, кружащий в танце вокруг разъяренного причудливого хорька.

Неизвестный двигался слишком быстро, следуя за зверем по пятам — словно тень, от которой невозможно избавиться. Как бы яростно монстр ни размахивал когтями, как бы ни пытался достать противника, все его усилия были тщетны.

Противник был неуловим; Сяо У даже не успевал разглядеть его лица или очертаний тела.

Но сомнений не было — это мог быть только его брат У!

Истинный бог и бессмертный красавец У Сянван!

За такое спасение и жизни не жалко — отныне Синъюнь готов был стать самым преданным фанатом своего лидера.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как «бессмертный красавец», чей бой до этого момента выглядел безупречно изящным, внезапно поскользнулся. Его нога поехала в сторону, и он едва не рухнул на землю.

Сердце парня екнуло от чувства вины. Сжимая свой поникший, облезлый гриб, который теперь больше напоминал несъедобный огрызок с овощного прилавка, он бросился вперед:

— Брат У, берегись! Я еще могу прикрыть!

Пусть гриб потерял былую упругость и свежесть, он все еще годился на роль живого щита. Однако не успел защитник добежать, как преследовавший Сянвана хорек тоже внезапно поскользнулся и с размаху впечатался мордой в землю! Причем траектория его падения и поза в точности копировали недавнюю заминку лидера.

Разница была лишь в том, что Сянван, обладая сверхъестественной реакцией, в момент падения уперся руками в землю и, превратив случайную оплошность в эффектное сальто назад, грациозно приземлился на ноги. Это выглядело не как ошибка, а как часть сложной акробатической программы.

А вот причудливой твари повезло меньше. Зверь не ожидал подвоха от собственной координации, а затуманенный яростью мозг не успел среагировать. Хорек продолжал рычать и полосовать когтями воздух даже в полете, пока с глухим стуком не вгрызся в дорожную пыль.

— Э-э... — Синъюнь замер.

Что и говорить, противник выбрал «крайне удачный» момент, чтобы растянуться.

Впрочем, могло ли быть иначе?

Стоящий неподалеку У Сянван лишь холодно усмехнулся. Секунду назад он вонзил все пять когтей в руку своего подопечного, испив его крови, а затем использовал [Заражение] на монстре.

Когда он подпитывал Шан Чуна, то старался жестко контролировать поток энергии, чтобы не передать тому вирус невезения, но «король-маг» всё равно умудрился промазать двумя молниями. Зато в случае с хорьком Сянван не сдерживался, намеренно насыщая тело врага проклятой аурой на все сто процентов.

Сила и характер [Заражения] напрямую зависели от намерений носителя в момент укуса. Так что если в этот миг все вокруг и должны были страдать от дурных предзнаменований, то причудливой твари была уготована самая горькая чаша.

Застывший в ночной тишине «бессмертный» оскалился в зловещей улыбке. Тот, кто заставил его принять этот чудовищный облик, должен был заплатить своей жизнью!

— Хватит стоять столбом! Теперь мы все под одной Тёмной тучей! — скомандовал Сянван. — У Юнь, ты и Шан Чун, работайте в связке, а я буду атаковать и подпитывать вас со стороны!

Синъюнь закивал, но всё же решился на робкое возражение:

— Брат У, не называй меня У Юнь, это как-то... не к добру. Лучше зови меня просто Сяо У.

Сянван, скрытый мраком, лишь криво усмехнулся.

«Не к добру? Да ты сам — ходячее воплощение дурного предзнаменования!»

— Тебе ли рассуждать о приметах? Ты сам — одна сплошная неприятность на ножках!

Шан Чун, до этого момента удиравший от монстра с перекошенным лицом, наконец прибежал обратно и выдал ту же самую тираду, что и Сянван. Прищурившись, он попытался разглядеть

долговязый силуэт в тени. Мага не покидало странное сомнение: действительно ли это его товарищ? Был ли тот раньше таким высоким и худым? И самое главное — почему от одного взгляда в ту сторону по спине пробежал мороз?

Второй молодой господин Шан хотел было спросить, но причудливый хорек, едва вскочив на лапы, с яростным ревом снова бросился на него. С воплем маг нырнул за спину Синъюня, и тот с трудом подставил свой дырявый гриб под очередной удар.

Но одного раза было мало. Между зверем и «королем-магом» словно пролегла кровная вражда, накопленная поколениями! Тварь кусалась, царапалась и нападала с таким остервенением, что Шан Чун едва успевал уворачиваться, вне себя от ярости и бессилия. Он не хотел бросать товарищей, но и атаковать ему было нечем — магический резерв был пуст.

В этот момент до него донесся голос Сянваря:

— Старина Шан, лови нож!

Глаза парня азартно блеснули. Точно! Тот самый острый тесак! Если он доберется до оружия, то сможет наносить внезапные удары.

Тесак, сверкнув сталью в ночном небе, полетел напрямик к затылку хорька. Шан Чун, следя за траекторией в свете факелов, возмутился:

— Да куда ты целишься?! Косой, что ли?!

Бессмертный Комар, вновь сорвавшийся в призрачный полет, не стал отвечать. Нож ответил за него.

Тесак старосты, летевший точно в голову зверя, в последний миг необъяснимо вильнул в воздухе. Лезвие с сочным хрустом прошило толстую шляпку гигантского гриба, просвистело в волоске от уха Синъюня и с лязгом вонзилось в землю аккурат между ног Шан Чуна.

Шан Чун: «...»

Шан Чун: «!!!»

Ему даже страшно было представить, какими последствиями обернулся бы этот бросок, будь лезвие направлено чуть точнее.

Только в этот миг до него дошел истинный смысл фразы «под одной тучей». Оказывается, им предстояло делить на всех тотальное невезение!

Что ж, ладно!

Обессиленный маг выдернул тесак из земли, и на его лице заиграла безумная улыбка.

«А ведь идея не так уж плоха — по крайней мере, теперь мы с врагом в равных условиях!»

Раз стартовые позиции сравнялись, то с их-то ядовитым целителем они просто обязаны измотать эту тварь. Победа будет за ними!

Пока другие отряды занимали выгодные позиции и, полагаясь на защиту «танков», методично расстреливали монстров, на этом участке двора разворачивалось совершенно иное зрелище.

Команда Сянварана выглядела крайне нелепо: грибной танк не мог удержать внимание врага — монстр упорно игнорировал его, пытаясь достать мага. Синъюню, словно курице-наседке, приходилось носиться за Шан Чуном со своим грибом, прикрывая того то с одного бока, то с другого.

В перерывах между забегами «король-маг», когда мана была на нуле, умудрялся внезапно выныривать из-под защиты и тыкать тесаком хорька то в бедро, то в уже поджаренное причинное место, вызывая у зверя приступы ярости. А едва восстановив силы благодаря подпитке, он тут же обрушивал на врага каскад молний.

Что же делал лекарь?

Он парил в воздухе.

Его крылья вибрировали с едва слышным гулом. Он то и дело возникал за спиной, сбоку или перед мордой зверя, вонзал когти в плоть, жадно испивая кровь, и улетал прежде, чем тварь успевала нанести ответный удар. Затем, скрытый ночным мраком, он передавал союзникам тепло чужой крови.

Перекачка энергии через [Заражение], казалось, не вызывала серьезных побочных эффектов. Если не считать того, что оба бойца выглядели совершенно обезумевшими и действовали на грани фанатизма.

Но разве это имело значение? Победа уже маячила на горизонте!

— И-а!

— Хрясь!

— Ба-бах!

— Ой!

— Твою мать!

— И-и-и-а-а-а-гр-р!

БУМ!!!

Наконец, когда Сянван в очередной раз успешно испил крови, а хорек так и не смог прихлопнуть эту «человекоподобную муху», измотанный Шан Чун нанес последний удар, едва не отрубив себе ногу собственным тесаком. Силы зверя иссякли. Его шерсть превратилась в обугленную корку, а некогда могучее тело заметно усохло.

Плешивый и бесхвостый зверь в последний раз вскинул лапы к луне, яростно ударил себя в грудь, издал надрывный стон и, выплюнув сгусток темной крови, рухнул замертво. Его маленькие зеленые глазки, полные обиды на весь мир, застыли, глядя в небо. Если существует перерождение, то в следующей жизни он обязательно станет злой птицей! Такой, что ест комаров и не боится электричества!

С последним вздохом причудливой твари [Задание воителя] для всей троицы было официально завершено.

Как только хорек затих, У Сянван мгновенно сменил форму [Полного причудливого состояния] на обычное [Усиление родословной]. Спасибо ночной тьме — его «божественная красота» осталась незапятнанной чужими глазами.

Теперь им оставалось лишь дотащить тушу до дома старосты и забрать обещанную ручную тележку!

При виде близкой награды к обессиленному магу мгновенно вернулась бодрость. Он вскочил и, ухватив трофей за обрубок хвоста, потащил его к цели. Но не успели они с Синъюнем сделать и трех шагов, как дорогу им преградили пятеро мужчин с факелами.

Сяо У лишь поджал губы при виде незваных гостей. Сянван же сузил глаза, а Шан Чун привычным жестом взъерошил свои колючие волосы.

— Ого, — протянул «король-маг», к которому тут же вернулась вся его спесь. — Сами хорька завалить не смогли, так решили у дедушки готовенькое отжать?

Когда этот парень не страдал от магического истощения, он всегда первым лез на рожон.

— В том мире вы тоже, небось, только и умели, что слабых оббирать? Решили здесь старую школу вспомнить?

Не дожидаясь ответа, он многозначительно потянулся, толкнул локтем Синьюня и, вскинув тесак, бросился в атаку:

— Да пошли вы к черту!

Чжоу Бо и его четверых поделльников до смерти напугала стая выскочивших хорьков, и они предпочли спастись бегством. Но привычка поживиться за чужой счет взяла свое — они быстро сообразили, что в этой неразберихе можно неплохо заработать. Схема была проста: если люди победят — ограбить их, если победит зверь — добить раненого монстра.

И вот им подвернулся первый же отряд, уложивший цель. Да еще и старые знакомые — те самые «слабаки»! Главарь шайки уже потирал руки, уверенный, что сама судьба благоволит ему.

Но... почему этот наглый тип с тесаком бросился на них первым, даже не дослушав угрозы?! Где же положенные по протоколу запугивания?

— Бам!

— А-а-а!

— Ой, как чешется!

— Мать твою, ты по своим бьешь!

— А-а-а-а!

Спустя десять минут Чжоу Бо и его товарищи, избитые и окровавленные, лежали на земле, с недоумением глядя в спины троицы, которую считали легкой добычей.

— Тьфу на вас! Мы бешеного хорька высосали досуха и невезением доконали, а вы — так, мелочь пузатая! — донесся до них презрительный выкрик мага.

В душе бандитов закипала лютая ненависть. Отчаянно расчесывая внезапно вскочившие на теле зудящие волдыри, они попытались подняться, но в этот миг столкнулись лицом к лицу с роем черных теней, вылетевших из кустов.

«?!»

Спасайтесь кто может! Откуда здесь взялось столько причудливых комаров?!

Будни отряда бессмертных:

Король-маг: — Где танк?! Почему враг опять за мной гонится?!

Король-маг: — Лекарь! Хилку мне, хилку! Срочно!

Гриб-танк: — Брат Шан, хватит бить током! Весь агр сорвал! Они меня совсем не замечают!

Ядовитый лекарь: — ...Этой команде конец. Пора искать других братьев-созданий.

Хорек, обретший покой: — Прощайте! И чтоб я вас больше никогда не видел!!

<http://bllate.org/book/15851/1436126>